

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Азимова Малика Рустамовна
научный сотрудник
Института проблем безопасности СНГ.
Москва, проспект Мира, д. 22
malkaaz@mail.ru

РОССИЯ И ОДКБ КАК УСТОЙЧИВЫЙ ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Azimova Malika R.
CIS Security Institute Researcher.
Moscow, prospect Mira, 22
malkaaz@mail.ru

RUSSIA AND THE CSTO AS A SUSTAINABLE INSTITUTION FOR ENSURING EURASIAN SECURITY

Введение. В условиях стратегического обострения геополитической ситуации и по причине того, что евразийское (постсоветское) пространство само по себе подвержено множеству внешних и внутренних угроз, актуальным представляется вопрос о необходимости и достаточности, а также системности мер обеспечения коллективной безопасности в данном регионе. Цель работы — выяснение относительного уровня готовности стран ключевой организации безопасности на постсоветском пространстве — ОДКБ, к данным угрозам.

Материалы и методы. В работе использован метод сравнительного анализа, общенаучные методы анализа и синтеза, подходы системного анализа.

Результаты исследования. На постсоветском пространстве наибольшие расходы на оборону по отношению к ВВП имеют Россия, Армения, Украина, Азербайджан и Узбекистан. Большинство стран ОДКБ имеют расходы на оборону не многим более 1%. С похожей ситуацией сталкивается НАТО, где основную финансовую нагрузку несет США, при этом молодым «сателлитам» блока — странам Прибалтики, для обеспечения безопасности приходится нести более серьезную нагрузку на экономику.

Обсуждение. Уровень расходов на оборону России в целом полностью соответствует уровню угроз ее безопасности, необходимости содействия в обеспечении безопасности стран-союзников (прежде всего, ОДКБ). При этом высокий уровень военно-технического и военно-образовательного сотрудничества России с зарубежными странами, а также информационные атаки Запада на его показатели являются свидетельством глобального авторитета России в области безопасности.

Заключение. Имеется ряд направлений обеспечения коллективной безопасности (гуманитарной, информационной, биологической), проработка и выработка консенсуса по которым на стратегическом уровне нуждаются в интенсификации.

Ключевые слова: *расходы на оборону, расходы на национальную безопасность, оборонно-промышленный комплекс, коллективная безопасность, ОДКБ, НАТО, СНГ, экспорт вооружений.*

Introduction. In the context of the strategic aggravation of the geopolitical situation, as well as the fact that the Eurasian (post-Soviet) space is itself subject to many external and internal threats, the question of the necessity and sufficiency, as well as the consistency of collective security measures in this region, is relevant. The aim of the work is to clarify the relative level of readiness of the countries of the key security organization in the post-Soviet space — the CSTO, to these threats.

Materials and methods. The method of comparative analysis, the general scientific methods of analysis and synthesis, and the approaches of system analysis are used in the work.

Results of the study. In the post-Soviet space, Russia, Armenia, Ukraine, Azerbaijan and Uzbekistan have the largest defense spending relative to GDP. At the same time, most of the CSTO countries have defense spending not very large 1%. A similar situation is faced with NATO, where the United States bears the main burden, while the young “satellite” of the bloc — the Baltic countries have to bear a more serious burden of ensuring security for the economy.

Discussion. The level of defense spending in Russia as a whole is fully consistent with the level of threats to its security, the need to help ensure the security of allied countries (primarily the CSTO). At the same time, the high level of military-technical and military-educational cooperation between Russia and foreign countries, as well as information attacks of the West on its indicators, are evidence of Russia’s global authority in the field of security.

Conclusion. There are a number of areas of the need to ensure collective security (humanitarian, information, biological), the development and elaboration of consensus on which at the strategic level needs to be intensified.

Key words: *defense spending, national security spending, military-industrial complex, collective security, CSTO, NATO, CIS, arms exports.*

Введение

Украинский кризис 2014 г. дал старт не только новому витку обострения отношений между Россией и Западом, но и росту внимания стран к своему военно-техническому развитию. Расходы на вооружения, эскалация гонки вооружений остаются ключевой сферой интереса в исследованиях глобальной, международной и национальной безопасности.

Одной из основных характеристик Военно-промышленного комплекса (ВПК) является связь между военными, политическими и экономическими элитами [22], позволяющая обеспечивать поддержание высоких военных расходов государства [19]. ВПК США преодолел период окончания противостояния с советским блоком и разоружения, трансформировался и еще более прочно интегрировался с американским империа-

лизмом, обрел новую силу в политических и экономических лобби [20]. Ученые США показывают, что рост военных расходов на определенном этапе и до определенного уровня благотворно влияет на экономику и научно-техническое развитие [27].

Россия, другие страны — члены ОДКБ, а также КНР не могут не отвечать на рост военных расходов США. КНР и Индия не вовлекаются в традиционную гонку вооружений, но учитывают новые угрозы безопасности, проводят модернизацию вооружений со значительной опорой на собственные силы [23]. Анализ взаимовлияния роста ВВП и расходов на оборону КНР показывает высокую степень их скоррелированности [28]. Благодаря огромным оборонным расходам США, в целом уровень «демократичности» стран имеет достоверную отрицательную корреляцию с расходами на оборону [17]. Союзнические и партнерские отношения с развитыми странами, как правило, приводят к снижению милитаризации развивающихся стран [24].

Евразийское (по существу — постсоветское) пространство составляют в основном развивающиеся, в том числе относительно молодые, страны, закономерно имеющие ряд внутренних и внешних проблем. При этом постсоветское пространство сравнительно мало освоено, богато природными ресурсами и окружено многонаселенными странами, имеющими их недостаток. Весь макрорегион просто не может не относиться более серьезно, чем другие страны и союзы, не только к военной, но и к антитеррористической, антинаркотической и другим видам безопасности. Ключевой организацией, обеспечивающей таковую на постсоветском пространстве, является Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ), действующая в координации с институтами Содружества Независимых Государств (СНГ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Для России, стран ОДКБ и всего постсоветского пространства в условиях обострения внешних и внутренних угроз представляется актуальным вопрос о достаточности и оптимальности имеющейся системы коллективной безопасности. Целью данной статьи является ответ на этот вопрос.

Материалы и методы

Для выявления уровня оборонных расходов России и стран ОДКБ, а также всего постсоветского пространства в работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, метод сравнительного анализа (со странами НАТО и другими ведущими в военном отношении странами), а также элементы системного анализа.

Результаты исследований

Организация Договора коллективной безопасности характеризуется высокой степенью военно-политической интеграции, она имеет постоянные, хоть и небольшие по численности, воинские формирования.

В 2016 г. была утверждена Стратегия коллективной безопасности ОДКБ, в которой коллективная безопасность определяется как состояние защищенности коллективных интересов государств — членов организации. Среди негативных факторов (вызовов и угроз), влияющих на безопасность, Стратегия, помимо чисто военных, выделяет экономическое давление и применение технологий цветных революций и гибридных войн. Названы политические, военные меры (совершенствования обороноспособности), меры в области противостояния транснациональным угрозам (международному терроризму, угрозам распространения наркотиков), информационным угрозам, гибридным угрозам (как комбинированным) [12]. В Стратегии национальной безопасности России прямо высказана большая обеспокоенность «неопределенностью относительно фактов обладания иностранными государствами биологическим оружием» при том, что «на территориях соседних с Россией государств расширяется сеть военно-биологических лабораторий США» [14]. Они работают в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдове, Узбекистане, Украине, т.е. и в странах ОДКБ, что, возможно, объясняет отсутствие упоминания данного вопроса в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ.

В стратегической концепции НАТО 2010 г. [16], как и в предыдущей (1999), предполагается, что НАТО может действовать вне пределов коллективной самообороны (в обход ст. 5 Вашингтонского договора), предотвращая реальные или мнимые угрозы посредством открытого вмешательства во внутреннюю политику других стран. В Брюссельской декларации 2018 г. основными угрозами блоку названы Россия и ИГИЛ¹ [18]. ОДКБ только намечает пути оказания помощи странам организации в реагировании на экстремистскую антигосударственную деятельность, отмечал еще в 2012 г. генеральный секретарь ОДКБ (2003—2016) Н.Н. Бордюжа. После свержения законной ливийской власти в 2011 г. в ОДКБ на экспертном уровне велось обсуждение о возможности участия коллективных сил в обеспечении законности и правопорядка в стране, подвергнувшейся «гибридной» дестабилизирующей атаке [8]. ОДКБ как мощное военное объединение, имеющее находящиеся в постоянной готовности коллективные силы, является важнейшим элементом глобальной безопасности, а ее военный потенциал соразмерен необходимому в рамках реализации концепции баланса сил, истоки которой, как известно, уходят своими корнями в древность.

В соответствии с данными Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) [25], на 2018 г. все страны мира, расходующие пять и более процентов ВВП на оборону, находятся на Ближнем Востоке: 1-е место — Саудовская Аравия (8,8%), 2-е — Оман (8,2), 3-е — Кувейт (5,1), 4-е — Ливан (5,0%). На постсоветском пространстве есть страны, которые тратят также достаточно существенные для себя средства Армения — 4,8%,

¹ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

Россия — 3,9 (в 2016 г. — 5,5), Украина — 3,8, Азербайджан — 3,8, Узбекистан — 3,6, Туркменистан — около 3% (на начало 2000-х гг.).

Необходимо отметить, что официальные данные по расходу бюджета России на оборону демонстрируют в последние годы меньшую долю в ВВП. Ожидается, что расходы бюджета по разделу «Национальная оборона» составят в 2020 г. 3,100 трлн; 2021 — 3,246; 2022 г. — 3,332 трлн рублей. По отношению к объему ВВП соответствующего года доля расходов ориентировочно составит в 2020 г. — 2,4%; 2021 — 2,7; 2022 г. — 2,6% [3].

Важно отметить, что в основном страны ОДКБ расходуют на оборону относительно немного: Беларусь — 1,3%; Казахстан — 1,0; Киргизия — 1,6; Таджикистан — 1,2% ВВП (данные 2015 г.). Только Армения и Россия имеют высокие расходы. Входящие в НАТО страны Прибалтики увеличили долю военных расходов до сходного уровня к 2018 г.: Эстония — 2,1%; Латвия — 2,0 (в 2014 г. — 0,9); Литва — 2,0% (в 2014 г. — 0,8), стремящаяся в НАТО Грузия — 1,9%. Наименьший объем и доля расходов у Молдовы — всего 0,3%. При этом доля расходов на оборону у США — 3,2% (в 2010 г. — 4,7), стран Западной Европы (в том числе стран НАТО) — в основном менее 2%, больше только у Франции — 2,3 и Греции — 2,4% (по данным на 2018 г.) [25].

Оборонные расходы считаются важными для развития технологий, а в случае усиленного экспорта вооружений — и для экономики в целом. О разумной достаточности оборонных расходов России свидетельствует тот факт, что по абсолютной их величине она уступила в 2018 г. не только США (649,0 млрд долл.) и Китаю (250,0), но и Саудовской Аравии (67,6), Индии (66,5) и Франции (63,8). По данным SIPRI, в 2006 г. США расходовали 527,7 млрд долл., Великобритания — 57,6, Китай — 55,3, Франция — 54,5, Япония — 41,6, Германия — 38,1, Россия — 34,5 (7-е место) (это больше, чем у Саудовской Аравии — 29,6, Индии — 24,0). В 2013 г. Россия была на 3-м месте с 90,4 млрд долл., вслед за США (639,7) и КНР (177,9), опережая Саудовскую Аравию (67,0), Францию (62,4), Великобританию (56,9), Японию (49), Индию (47,4) и Германию (45,9) [25].

На первую пятерку рейтинга 2018 г. приходится более 60% таких общемировых затрат, а США и КНР совместно несут половину мировых оборонных расходов [1]. Оборонный бюджет США вырос впервые с 2010 г., тогда как военные расходы КНР уверенно растут в течение 24 лет (рост в 10 раз по сравнению с 1994 г. — 14% мировых расходов на оборону). Суммарный расход всех стран мира на оборону в 2018 г. составил 1,822 трлн долл. (на 76% выше показателя 1998 г., года минимальных показателей мировых оборонных расходов после холодной войны). Нетрудно посчитать, что в 2018 г. среднемировые расходы на оборону составили 2,1% глобального номинального ВВП, т.е. 239 долл. в год на одного жителя планеты. Необходимо отметить, что в 2000 г. этот показатель составил 2,15% и далее колебался в промежутке до 2,5% (1995 г. — 2,3%; 2000 — 2,15; 2005 — 2,5, 2010 — 2,5; 2014 г. — 2,2%²). Последние заявления

² Расчеты автора с использованием базы данных SIPRI [22].

Таблица 1

**Рейтинг военной мощи
стран постсоветского пространства,
США и КНР**

Место	Страна	Показатель
1	США	0,0615
2	Россия	0,0639
3	Китай	0,0673
29	Украина	0,5082
48	Узбекистан	0,7365
52	Азербайджан	0,7791
54	Казахстан	0,7908
75	Туркменистан	1,1871
81	Литва	1,3751
85	Грузия	1,4098
91	Киргизия	1,5688
94	Таджикистан	1,6031
96	Армения	1,6888
103	Молдова	1,8275
105	Латвия	1,8691
112	Эстония	2,1115

сильнейших в мире военных блоков, какими являются НАТО и ОДКБ, полны заверений о нарастании для них внешних угроз (особенно это характерно для Совета коллективной безопасности ОДКБ [6]).

В страновом аспекте рейтинг военной мощи демонстрирует индекс Global Firepower (GFP) — 2019, агрегирующий свыше 50 показателей и включающий численность и вооружение армий, экономические и энергетические ресурсы стран, их инфраструктуру и географические характеристики (табл. 1) [21].

Международный институт стратегических исследований ежегодно выпускает обзор военных и оборонительных потенциалов 170 стран (Military Balance), сравнивая их между собой по разным показателям, в том числе по количеству военных в составе вооруженных сил. Последний отчет вышел в 2018 г., в нем представлена информация обо всех странах ОДКБ и постсоветского пространства (табл. 2) [23].

Таблица 2

**Численность вооруженных сил,
включая резерв и другие вооруженные формирования
(топ-3 и страны постсоветского пространства)**

Место	Страна	Вооруженные силы, тыс. чел.	Резерв, тыс. чел.	Прочее, тыс. чел.	Всего, тыс. чел.	На 1 тыс. населения
1	Китай	2035,0	510,0	660,0	3205,0	1,5
2	Индия	1395,1	2096,0	1585,95	5077,0	1,1
3	США	1348,4	857,95	0	2206,35	4,2
5	Россия	900,0	2000,0	554,0	3454,0	6,3
22	Украина	204,0	900,0	88,0	1192,0	4,6
54	Азербайджан	66,95	300,0	15,0	381,95	6,7
63	Узбекистан	48,0	0	20,0	68,0	1,6
64	Беларусь	45,35	289,5	110,0	444,85	4,7

Место	Страна	Вооруженные силы, тыс. чел.	Резерв, тыс. чел.	Прочее, тыс. чел.	Всего, тыс. чел.	На 1 тыс. населения
66	Армения	44,8	210,0	4,3	259,1	14,7
69	Казахстан	39,0	0	31,5	70,5	2,1
70	Туркменистан	36,5	0	5,0	41,5	6,8
98	Литва	18,35	6,7	11,3	36,35	6,5
116	Киргизия	10,9	0	9,5	20,4	1,9
129	Таджикистан	8,8	0	7,5	16,3	1,0
139	Эстония	6,6	12,0	15,8	34,4	5,3
140	Латвия	5,31	7,85	0	13,16	2,7

Очевидно, что страны ОДКБ (кроме Армении и России) «экономят» на оборонных расходах и численности вооруженных сил, поддерживая сотрудничество с Россией. Средний, рассчитанный автором, уровень милитаризации стран ОДКБ по численности военных (включая резерв) составил чуть более 7 чел. на 1 тыс. населения, и только Армении можно назвать высоко милитаризированной. Важно, что с 2005 г. Россия безвозмездно готовит военные кадры стран ОДКБ в соответствующих вузах (ежегодно в них учится несколько тысяч таких студентов), а также в рамках курсов повышения квалификации — на своих военных базах. К 2016 г. число иностранных государств, подписавших с Минобороны России контракты на обучение своих военнослужащих, достигло 81 [4].

Европейские страны (находящиеся под «зонтиком» НАТО, такие как Германия, Италия, Швеция, Норвегия) расходуют на оборону совсем немного — 1,2—1,4% от ВВП, имеющие ядерное оружие и зарубежные базы Франция и Великобритания — около 2%, того же уровня стараются придерживаться страны Прибалтики, совсем небольшой уровень расходов у Японии — около 1%.

Обсуждение

Географическое, демографическое и экономическое положение страны во многом определяет уровень ее озабоченности состоянием своей безопасности. Является ли уровень военных расходов России неоправданно высоким, свидетельствующим о том, что она несет угрозу другим странам? А.И. Буравлев отмечает, что если нормировать военные расходы на 1 кв. км территории, то Россия будет третьей «с конца» общемирового списка после Австралии и Канады. А если делить их на 1 человека и 1 кв. км территории, то «наиболее милитаризованными» окажутся такие страны, как Сингапур, Бахрейн, Кувейт, Израиль, ОАЭ и Бельгия. Россия же будет третьей после КНР и Японии. Кроме того, в рейтингах

правильнее учитывать ВВП по паритету покупательной способности (ППС), а не его номинальное значение [2].

Военная мощь страны, как правило, коррелирует с ее экономической, а точнее, с производственной и технологической мощью. Фундаментальная работа на тему влияния оборонно-промышленного комплекса (ОПК) (величины гособоронзаказа — ГОЗ) на экономику страны была написана проф. ФГП МГУ С.Ю. Малковым с соавторами в 2011 г. В ней показано что увеличение ГОЗ в ВВП страны с 1 до 2% будет оптимальным для экономики до 2020 г. [9]. Однако суммарные расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность значительно больше, и это объясняется тем, что внутренние и внешние угрозы в эпоху гибридных войн практически составляют единое целое. Оборонное производство высокотехнологично (затраты на НИОКР — более 10% от стоимости продукции, в среднем по российской экономике — 1%), на экспорт идет 25% продукции ОПК России, что составляет половину всего российского высокотехнологичного экспорта. По оценкам экспертов, приведенным в докладе Столыпинского института, каждый рубль, вложенный в российский ОПК, дает 70—80 копеек различных доходов дополнительно (налогов, зарплат, прибыли) [11]. В 2015 г. ГОЗ составил примерно 2 трлн руб., что обеспечило дополнительный рост ВВП на 1,4 трлн руб., или 1,6% от ВВП. В целом, по некоторым оценкам, с ОПК связано 65—75% всего объема (по стоимости) российских НИОКР [10], при том, что общая его доля в промышленности — всего 5,0—5,5% (данные на 2017 г.), однако на него приходится 30% машиностроительной продукции и 45% машинно-технического экспорта России. В 2000-х гг. на предприятиях ОПК выпускалось 60% медоборудования, ТЭК зависел от них на 30%, а аэрокосмическая, электронная и оптическая отрасли — на 100% [15]. При этом дальнейшее увеличение концентрации научных разработок в военной сфере также нецелесообразно, так, экономические развитые страны обеспечивают прирост от 70 до 90% прироста ВВП за счет научно-технической деятельности, в России же «наукоемкий прирост» ВВП составляет величину не более 10% [10].

Так или иначе, мощь ОПК, как это ни парадоксально, является не только залогом технологической безопасности, но и показателем, в значительной степени определяющим «мягкую силу» России, которая для многих жителей беспокойных стран в значительной степени соотносится с качеством российского оружия. Ясно, что информационные атаки и политическое давление западных стран (прежде всего, США) часто в значительной степени направлены на качество российского вооружения и его экспортный потенциал. Между тем объективно данный потенциал остается высоким. По словам Президента России на заседании Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами (июнь 2019 г.), выручка от экспорта продукции военного назначения в 2018 г. выросла в полтора раза (план был перевыполнен на 2%), а совокупный портфель заказов достиг 54 млрд долл. Общая сумма экспорта вооружений приблизилась к 16 млрд долл. (2-е место в мире) [7].

При этом SIPRI утверждает, что за последние пять лет продажи российских вооружений за рубеж якобы сократились почти на 20% по сравнению с периодом с 2010 по 2014 г., что объясняется снижением поставок военной продукции в Индию и Венесуэлу (на 42 и 96% соответственно) и косвенно общим повышением уровня недоверия к России и качеству ее продукции. Данные «Ростеха», однако, свидетельствуют о том, что объем экспорта за пять лет вырос, т.е., скорее всего, SIPRI и ранее перечисленные организации далеко не всегда пользуются надежными и проверенными источниками. В целом, согласно SIPRI, основными мировыми экспортерами оружия в 2014—2018 гг. стали США и опять же Россия, следом за которыми идут КНР, Франция и Германия. Доля России и США в мировых продажах составляет 57%, а всей первой пятерки — 75% глобального рынка. Агентство Jane's полагает, что Россия в 2020 г. уступит Франции второе место по экспорту вооружений. Согласно их прогнозам, Франция может продать оружия на 6,96 млрд (за счет поставок истребителей Rafale в Катар и Индию), Россия — только на 6,8 млрд долл. [13].

С 2010 по 2014 г. продажи российских вооружений росли существенными темпами, если в 2010 г. их объем составил 8,7 млрд, то в 2013 и 2014 гг. — около 13,2 млрд долл. На протяжении следующей пятилетки также был достигнут рост (13,7 млрд в 2018 г.), хотя и меньший по сравнению с предыдущим периодом. По подсчетам российского Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), в 2019 г. объем российского экспорта составил 14,1 млрд долл. (а скорее всего, больше) [5].

В целом Россия поддерживает разумный уровень с точки зрения поддержания баланса сил и внешних угроз (НАТО, трансграничные силы, гибридные и комбинированные угрозы со стороны США и их союзников) в военной сфере, а также в сфере глобального позиционирования как одной из ведущих военных держав. При этом сохраняется весомый вклад оборонной деятельности в развитие научно-технического, образовательного, экономического потенциала страны и ее «мягкой силы». Непосредственное военное сотрудничество стран ОДКБ с Россией в военной сфере имеет прямую выгоду с точки зрения экономии средств.

Заключение

Очередной виток конфронтации между Россией и Западом в 2014 г. обострил проблему обеспечения безопасности на постсоветском пространстве. В чисто военной сфере России необходимо обеспечивать паритет с фактически вступившими в новую гонку вооружений США и странами НАТО, брать на себя львиную долю забот о военной безопасности всего блока ОДКБ, вкладываться в поддержку взаимовыгодных отношений в военно-политической, технологической и экономической сферах с союзниками, противостоять новым и вероятным в будущем гибридным внешним и транснациональным, а также комбинированным угрозам, возможно, предлагая, в том числе и союзникам, коллективные средства отражения наиболее серьезных для их безопасности внутренних угроз,

в которые до последнего времени ни ОДКБ, ни другие институты не вмешивались. При этом в задачи России входит еще и удержание ВПК от слишком больших объемов вложений бюджетных средств, обеспечив при этом оптимальный для гражданской экономики и технологий уровень его развития.

Россия на данном этапе успешно справляется с этими задачами, абсолютная и относительная величина ее расходов на оборону вполне оптимальна, соответствует уровню мировых центров военной силы, а также обусловлена необходимостью поддержки стран — непосредственных союзников. Уровень экспорта российских вооружений соответствует другим показателям военной мощи России, что свидетельствует об их высоком качестве. Налицо также факты информационной войны против России через негативное освещение ее роли в поддержании глобальной и региональной безопасности, выставлении ее агрессором, принижении уровня востребованности ее военной техники за рубежом (что призвано прямо влиять на «мягкую силу» России).

В то же время имеется ряд направлений обеспечения коллективной безопасности, в частности в гуманитарной, информационной и биологической сферах, проработка и выработка консенсуса по которым на стратегическом уровне еще только начинается, и, возможно, даже несколько запаздывает по отношению к разрастающимся угрозам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисов А.* Россия выбыла из пятерки лидеров по расходам на оборону // Лента.ру. 29.04.2019. URL: <https://lenta.ru/brief/2019/04/29/sipri/> (дата обращения: 01.04.2020).

2. *Буравлев А.И.* Сколько стоит национальная безопасность: К вопросу о расходах на обеспечение безопасности личности и государства // Вооружение и экономика. 2015. Т. 4(33). С. 3—17.

3. Бюджет на национальную оборону составит около 10 трлн рублей до 2022 года // ТАСС. 30.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6946486> (дата обращения: 01.04.2020).

4. В Минобороны России отмечают рост числа иностранных курсантов в военных вузах страны // tvzvezda.ru. URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201809281441-mil-ru-1to4r.html> (дата обращения: 01.04.2020).

5. *Заквасин А., Комарова Е.* Аналитическое уменьшение: Как западные исследователи «сократили» объемы экспорта российских вооружений // Russia today. 10.03.2020. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/726699-rossiya-eksport-oruzhie-sipri> (дата обращения: 01.04.2020).

6. Заявление Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности о совершенствовании международного взаимодействия и сотрудничества в целях укрепления глобальной и региональной безопасности. Бишкек, 28 ноября 2019. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-sove/> (дата обращения: 01.04.2020).

7. *Изотов С., Крецул Р.* Заказ на оборону: Россия создает новую стратегию ВТС // Известия. 2019. 25 июня. URL: <https://iz.ru/892331/sergei-izotov->

roman-kretcul/zakaz-na-oboronu-rossiia-sozdaet-novuiu-strategiiu-vts (дата обращения: 01.04.2020).

8. Лукьянов Ф. Николай Бордюжа: Узбекистан не решит вопросы нацбезопасности без ОДКБ // РИА Новости. 21.11.2012. URL: <https://ria.ru/20121121/911598008.html> (дата обращения: 01.04.2020).

9. Малков С.Ю., Чернавский Д.С., Коссе Ю.В. и др. Влияние военных расходов на экономику: Сколько платить за военную безопасность? // Сценарий и перспектива развития России / Под ред. В.А. Садовниченко и др. М.: Ленанд, 2011. С. 288—304.

10. Панкова Л.В. Военная экономика, инновации, безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2016.

11. Роль оборонно-промышленного комплекса в обеспечении экономического роста в РФ. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2017/11/opk_issledovanie-20.11.17.pdf (дата обращения: 01.04.2020).

12. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасности_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасности_na_period_do_/ (дата обращения: 01.04.2020).

13. Ткачёв И., Ильина Н. Эксперты предсказали потерю Россией второго места по экспорту оружия // РБК. 07.02.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2019/5c5b055d9a79475e4fa41ad6> (дата обращения: 01.04.2020).

14. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038> (дата обращения: 01.04.2020).

15. Фармазян Р.А. Военно-экономическое обеспечение национальной безопасности России в многополярном мире. М.: ИМЭМО РАН, 2009.

16. Active Engagement, Modern Defence // NATO. 23.05.2012. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.04.2020).

17. Blum J. Defense Burden and the Effect of Democracy: Evidence from a Spatial Panel Analysis // Defence and Peace Economics. 2018. Vol. 29(6). P. 614—641.

18. Brussels Declaration on Transatlantic Security and Solidarity // NATO. 11.06.2018. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156620.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.04.2020).

19. Galbraith J.K. Economie Hétérodoxe. P.: Editions du Seuil, 2007.

20. Gentilucci E. US Military Spending: A Perspective on the Restructuring Dynamics of the Defense Sector // Review of Radical Political Economics. 2019. Vol. 51(4). P. 606—628.

21. Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (дата обращения: 01.04.2020).

22. Mills C.W. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 2000.

23. Robertson P., Yuan J., Mudiyansele H.K. China, India and the contest for the Indo-Pacific // Indian Growth and Development Review. 2019. Vol. 13, N 2. P. 289—317.

24. Soysa I. de. Does Foreign Direct Investment Encourage State Militarization and Reduce Societal Security? An Empirical Test, 1980—2017 // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2020. Vol. 26(1). P. 1—15.

25. Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 01.04.2020).

26. The Military Balance // IISS. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance> (дата обращения: 01.04.2020).

27. Wu Y.-H., Ho C.-C., Lin E.S. Measuring the Impact of Military Spending: How Far Does a DSGE Model Deviate from Reality? // *Defence and Peace Economics*. 2017. Vol. 28(5). P. 585—608.

28. Yuan C., Zhang Y., Xu N., Xu J. Grey relational analysis on the relation between China's GDP and defense expenditure 2017 IEEE International Conference on Grey Systems and Intelligent Services, GSIS, 2017. P. 106—110. DOI: 10.1109/GSIS.2017.8077680.

REFERENCES

1. Borisov A. 2019. *Russia dropped out of the five leaders in defense spending*. Lenta.ru. Available at: <https://lenta.ru/brief/2019/04/29/sipri/> (accessed: 01.04.2020).

2. Buravlev A.I. 2015. "How much does national security cost: the question of the costs of ensuring the security of individuals and the state". *Arms and Economics*, vol. 4(33), pp. 3—17.

3. *The budget for national defense will be about 10 trillion rubles until 2022*. 2019. TASS. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6946486> (accessed: 01.04.2020).

4. *The Ministry of Defense of Russia noted an increase in the number of foreign cadets in military universities of the country*, tvzvezda.ru. Available at: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201809281441-mil-ru-1to4r.html> (accessed: 01.04.2020).

5. Zakvasin A., Komarova E. 2020. *Analytical reduction: how Western researchers "reduced" the volume of Russian arms exports*. Russia today. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/726699-rossiya-eksport-oruzhie-sipri> (accessed: 01.04.2020).

6. *Statement by the Collective Security Council of the Collective Security Treaty Organization on improving international cooperation and cooperation in order to strengthen global and regional security*. Bishkek, November 28, 2019. Available at: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-sove/> (accessed: 01.04.2020).

7. Izotov S., Kretzul R. 2019. "Defense order: Russia is creating a new military-technical cooperation strategy". *Izvestia*. June 25. Available at: <https://iz.ru/892331/sergei-izotov-roman-kretzul/zakaz-na-oboronu-rossiia-sozdaet-novuiu-strategiiu-vts> (accessed: 01.04.2020).

8. Lukyanov F. 2012. *Nikolai Bordyuzha: Uzbekistan will not solve national security issues without the Collective Security Treaty Organization*. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20121121/911598008.html> (accessed: 01.04.2020).

9. Malkov S.Yu., Chernavsky D.S., Cosse Yu.V., Starkov N.I., Scherbakov A.V. 2011. "Influence of military spending on the economy: how much to pay for military security?" In Sadovnichy V.A., Akayev A.A., Korotaev A.V., Malinetskiy G.G. (eds.). *Scenario and development perspective of Russia*. Moscow, Lenand, pp. 288—304.

10. Pankova L.V. 2016. *Military economy, innovation, security*. Moscow, IMEMO RAS.

11. *The role of the military-industrial complex in ensuring economic growth in the Russian Federation*. 2017. Available at: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2017/11/opk_issledovanie-20.11.17.pdf (accessed: 01.04.2020).

12. *The Collective Security Strategy of the Collective Security Treaty Organization for the period up to 2025*. Available at: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do/ (accessed: 01.04.2020).

13. Tkachev I., Ilyina N. 2019. *Experts predicted the loss of Russia second place in the export of weapons*. RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2019/5c5b055d9a79475e4fa41ad6> (accessed: 01.04.2020).

14. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038> (accessed: 01.04.2020).

15. Faramazyan R.A. 2009. *Military-economic support of the national security of Russia in a multipolar world*. Moscow, IMEMO RAS.

16. *Active Engagement, Modern Defence*. 2012. NATO. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=en (accessed: 01.04.2020).

17. Blum J. 2018. “Defense Burden and the Effect of Democracy: Evidence from a Spatial Panel Analysis”. *Defence and Peace Economics*, vol. 29(6), pp. 614—641.

18. *Brussels Declaration on Transatlantic Security and Solidarity*. 2018. NATO. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_156620.htm?selectedLocale=en (accessed: 01.04.2020).

19. Galbraith J.K. 2007. *Economie Hétérodoxe*. Paris, Editions du Seuil.

20. Gentilucci E. 2019. “US Military Spending: A Perspective on the Restructuring Dynamics of the Defense Sector”. *Review of Radical Political Economics*, vol. 51(4), pp. 606—628.

21. Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 01.04.2020).

22. Mills C.W. 2000. *The Power Elite*. Oxford, Oxford University Press.

23. Robertson P., Yuan J., Mudiyansele H.K. 2019. “China, India and the contest for the Indo-Pacific”. *Indian Growth and Development Review*, vol. 13, no. 2, pp. 289—317.

24. De Soysa I. 2020. “Does Foreign Direct Investment Encourage State Militarization and Reduce Societal Security? An Empirical Test, 1980—2017”. *Peace Economics, Peace Science and Public Policy*, vol. 26(1), pp. 1—15.

25. Stockholm International Peace Research Institute. Available at: <https://www.sipri.org/> (accessed: 01.04.2020).

26. *The Military Balance*. IISS. Available at: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance> (accessed: 01.04.2020).

27. Wu Y.-H., Ho C.-C., Lin E.S. 2017. “Measuring the Impact of Military Spending: How Far Does a DSGE Model Deviate from Reality?” *Defence and Peace Economics*, vol. 28(5), pp. 585—608.

28. Yuan C., Zhang Y., Xu N., Xu J. 2017. Grey relational analysis on the relation between China’s GDP and defense expenditure. In 2017 IEEE International Conference on Grey Systems and Intelligent Services, GSIS, pp. 106—110. DOI: 10.1109/GSIS.2017.8077680.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Borisov A.* Rossiya vybyla iz pyaterki liderov po raskhodam na oboronu // Lenta.ru. 29.04.2019. URL: <https://lenta.ru/brief/2019/04/29/sipri/> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

2. *Buravlev A.I.* Skol’ko stoit natsional’naya bezopasnost’: k voprosu o raskhodakh na obespecheniye bezopasnosti lichnosti i gosudarstva // Vooruzheniye i ekonomika. 2015. T. 4(33). S. 3—17.

3. Byudzheth na natsional’nuyu oboronu sostavit okolo 10 trln rubley do 2022 goda // TASS. 30.09.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6946486> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

4. V Minoborony Rossii otmechayut rost chisla inostrannykh kursantov v voyennykh vuzakh strany // tvzvezda.ru. URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201809281441-mil-ru-1to4r.html> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

5. *Zakvasin A., Komarova Ye.* Analiticheskoye umen'sheniye: Kak zapadnyye issledovateli «sokratili» ob'yomy eksporta rossiyskikh vooruzheniy // Russia today. 10.03.2020. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/726699-rossiya-eksport-oruzhie-sipri> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

6. Zayavleniye Soveta kollektivnoy bezopasnosti Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti o sovershenstvovanii mezhdunarodnogo vzaimodeystviya i sotrudnichestva v tselyakh ukrepleniya global'noy i regional'noy bezopasnosti. Bishkek, 28 noyabrya 2019. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-sove/> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

7. *Izotov S., Kretsul R.* Zakaz na oboronu: Rossiya sozdayet novuyu strategiyu VTS // Izvestiya. 2019. 25 iyunya. URL: <https://iz.ru/892331/sergei-izotov-roman-kretcul/zakaz-na-oboronu-rossiya-sozdaet-novuyu-strategiyu-vts> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

8. *Luk'yanov F.* Nikolay Bordyuzha: Uzbekistan ne reshit voprosy natsbezopasnosti bez ODKB RIA // Novosti. 21.11.2012. URL: <https://ria.ru/20121121/911598008.html> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

9. *Malkov S.Yu., Chernavskiy D.S., Kosse Yu.V.* i dr. Vliyaniye voyennykh raskhodov na ekonomiku: skol'ko plativ' za voyennuyu bezopasnost'? // Stsenariy i perspektiva razvitiya Rossii / Pod red. V.A. Sadovnichego i dr. M.: Lenand, 2011. S. 288—304.

10. *Pankova L.V.* Voyennaya ekonomika, innovatsii, bezopasnost'. M.: IMEMO RAN, 2016.

11. Rol' oboronno-promyshlennogo kompleksa v obespechenii ekonomicheskogo rosta v RF. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2017/11/opk_issledovanie-20.11.17.pdf (data obrashcheniya: 01.04.2020).

12. Strategiya kollektivnoy bezopasnosti Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti na period do 2025 goda. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do/ (data obrashcheniya: 01.04.2020).

13. *Tkachov I., Il'ina N.* Eksperty predskazali poteryu Rossiyei vtorogo mesta po eksportu oruzhiya // RBK. 07.02.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2019/5c5b055d9a79475e4fa41ad6> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

14. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038> (data obrashcheniya: 01.04.2020).

15. *Faramazyan R.A.* Voenno-ekonomicheskoye obespecheniye natsional'noy bezopasnosti Rossii v mnogopolyarnom mire. M.: IMEMO RAN, 2009.